

тера (оплата услуг наемников, террористов, покупка оружия, взрывчатых веществ, наркотических средств и др.). Истории известно немало случаев проявления государственного фальшивомонетничества как способа экономической диверсии одного государства против другого. Так или иначе независимо от целей фальшивомонетничество подрывает экономическую безопасность любого государства.

Согласно данным статистической отчетности Информационного центра МВД Республики Беларусь, за 10 месяцев 2012 г. в Республике Беларусь зарегистрированы 924 факта фальшивомонетничества, что на 8,2 % больше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (2011 г. – 854). Доля преступлений данной категории составляет 19,5 % от всей массы зарегистрированных экономических преступлений (4737).

Фальшивомонетничество – специфический вид преступления, в котором порой сложно определить временные и пространственные границы его совершения, выработать направление поисковой деятельности, распознать подозреваемого среди так называемых добросовестных сбытчиков (которым может являться абсолютно любой гражданин), собрать необходимую доказательственную информацию. Удаленность мест изготовления поддельных денежных знаков от мест их сбыта, а также их качество, обеспечивающее длительное обращение, значительно увеличивают временной разрыв между их вводом в оборот и выявлением, существенно затрудняют выявление подозреваемых в преступлении лиц и ограничивают расследование лишь установлением конкретных сбытчиков.

Распространенность фальшивомонетничества и низкая эффективность борьбы с ним, о чем свидетельствуют статистические данные, создают необходимость скорейшей оптимизации деятельности правоохранительных органов по противодействию преступным элементам по следующим направлениям: организация оптимальной профилактической работы, направленной на сокращение совершения преступлений, связанных с изготовлением и сбытом национальной валюты, латентного хождения иностранной валюты, во взаимодействии с учреждениями банковского системы и торговыми организациями, средствами массовой информации и органами государственного управления; организация эффективного взаимодействия между правоохранительными органами различных государств, между органами уголовного преследования и иными организациями, между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование; совершенствование специальных информационных баз данных (в том числе единственной в своем роде автоматизированной

информационной системы «Фальшивомонетничество»), и их своевременное и максимальное использование; изучение международного опыта борьбы с фальшивомонетничеством, а также опыта раскрытия и расследования транснациональных, международных и серийных преступлений; разработка современных методических рекомендаций противодействия фальшивомонетничеству, основанных на организационной и аналитической деятельности в процессе раскрытия и расследования данных преступлений, их внедрение в практическую деятельность; повышение профессионального уровня органов уголовного преследования путем постоянного их обучения современным методикам, эффективной работе с источниками информации, ее анализу и выработке точных и правильных направлений деятельности.

Таким образом, фальшивомонетничество является наиболее распространенным видом преступлений в сфере денежного обращения и вызывает усиление угрозы экономической безопасности, подрыв устойчивости национальной валюты, создание препятствий для регулирования денежного обращения со стороны государства, снижение реальной ценности находящейся в обращении денежной массы и другие негативные последствия. Эффективное противодействие фальшивомонетничеству в современных условиях, на наш взгляд, возможно путем выявления и изучения имеющихся проблем и недостатков в данном направлении, разработки новых оптимальных методик организации профилактики, выявления и расследования фальшивомонетничества, своевременного реагирования на преступные проявления с учетом максимального использования возможностей научно-технического прогресса.

УДК 347.77

Ю.А. Гуца

**О СУЩНОСТИ И РОЛИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ
НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯХ ВЛАСТЬЮ
ИЛИ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ,
СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ**

Проблемные моменты, встречающиеся в процессе собирания, накопления и оценки достаточности данных, указывающих на признаки преступления и являющихся в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 167 УПК Республики Беларусь основаниями для возбуждения уголовного дела,

обуславливаются рядом факторов и обстоятельств, в том числе и юридической природы.

В научной литературе сформировалось устойчивое мнение, что эти моменты, если рассматривать их с позиций данной природы, априорно могут детерминироваться сложностью конструкции состава преступления.

С нашей точки зрения, применительно к составу преступления, предусмотренному ст. 424 УК Республики Беларусь, это мнение приобретает аксиоматический контекст, особенно, если анализировать указанное преступление через призму специфики такой типичной сферы его совершения, как система общественных отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, т. е. экономика.

Рассматриваемая ситуация тем самым превращает стадию возбуждения уголовного дела о таких преступлениях в одну из наиболее специфичных и трудоемких, требующую учета большого количества нюансов и постижения закономерностей, присущих обозначенной сфере. В свою очередь, сложность и многоаспектность последних многократно увеличивает совокупное количество информации, собирание которой должен обеспечить орган уголовного преследования для достижения условий достаточности оснований для принятия этого процессуального решения. Помимо этого чрезвычайно важно осознавать, что вышеуказанное преступление само по себе в силу специфичности отражения в окружающей действительности является не столько даже просто неочевидным, сколько преступлением со сверхвысокой степенью латентности, чрезвычайно сложной конструкцией не только объективной, но и субъективной стороны собственного состава.

Исходя из изложенного мы обоснованно можем сделать вывод о том, что возбудить уголовное дело о рассматриваемом нами преступлении сразу после получения первичной информации о наличии его признаков в деянии должностного лица, не проводя предварительного комплекса проверочных мероприятий, на практике не представляется возможным.

Таким образом, мы приходим к необходимости рассмотрения роли и сущности следственной проверки, в рамках которой имеет место проведение данного комплекса мероприятий, приобретающих большое значение для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Следует сделать принципиальную оговорку, что в данном случае понятие, содержание и значение термина «следственная проверка» нами рассматривается с точки зрения подходов криминалистики и несколько отличается от позиций, принятых в уголовно-процессуальном праве. Мы определяем следственную проверку в качестве самостоятельной процессуальной и непроцессуальной (в том числе оперативно-

розыскной) деятельности органа уголовного преследования, регламентированной законодательством (ст. 172–174 УПК Республики Беларусь, законами Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», «О борьбе с коррупцией») и направленной на установление и документальное подтверждение достаточности либо отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела в условиях наличия повода для этого. Мы называем ее «следственной», интерпретируя ее этимологию буквально, имея в виду то, что она проводится «до следствия».

Таким образом, задачей следственной проверки является сбор достаточных данных, отраженных или зафиксированных в документах и иных материальных источниках, которые необходимы для законного и обоснованного возбуждения уголовного дела, а целью – полное и объективное подтверждение наличия либо отсутствия достаточных оснований для возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного соответствующей частью ст. 424 УК Республики Беларусь.

В научных и практических литературных источниках в настоящее время отсутствует выработанный системный перечень ориентиров, по которым должна осуществляться следственная проверка. Так, в диссертационных исследованиях Д.А. Бондаренко, В.Д. Виноградова, О.А. Сурова, Д.В. Ульянова, посвященных отдельным аспектам расследования злоупотреблений служебными полномочиями в коммерческих организациях, эта тематика почти обойдена стороной.

Слабая проработанность данного вопроса оборачивается серьезными недостатками в практической деятельности органов уголовного преследования, выражающихся в неполноте сбора материалов, ошибками в оценках достаточности фактических данных для надлежащего подтверждения наличия либо отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела. В итоге возникает ситуация, когда в материалах не усматриваются достаточные законные основания для возбуждения уголовного дела или отказа в его возбуждении. Например, в практике деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью и коррупцией (БОПиК), а также по борьбе с экономическими преступлениями (БЭП) такие случаи далеко не единичны.

Движимые стремлением максимально минимизировать остроту описанной проблемы, мы предлагаем ориентировочный алгоритм, по которому органом дознания должна проводиться следственная проверка поступившей первоначальной информации о подготавливаемых либо совершаемых в сфере экономики злоупотреблениях властью или служебными полномочиями.

По нашему мнению, в материалах последней должно быть установлено и надлежаще документально подтверждено следующее: время, место, способ, обстановка совершения инкриминируемого деяния; полные

сведения об организации (далее – организация), на службе которой состояло лицо, в отношении которого возникли подозрения в совершении преступления (далее – субъект); профиль (специализация) и сфера деятельности организации, ее подчиненность (подконтрольность), сфера ее интересов; должностной статус, компетенция, круг и объем и пределы полномочий субъекта, источники и механизм их регламентации; описание экономической ситуации (конъюнктура, условия и обстановка хозяйствования), закономерностей экономических процессов, в среде и условиях которых имели место действия субъекта, рассматриваемые как возможно преступные, удовлетворяющие диспозиции соответствующей части ст. 424 УК Республики Беларусь; конкретные действия, совершенные вопреки интересам организации, а равно третьих лиц, интересы которых она непосредственно обеспечивает или защищает; фактические данные, свидетельствующие о том, что эти действия субъектом совершены с прямым умыслом; корыстный мотив, личная заинтересованность субъекта в совершении таких действий; цели субъекта; материальный ущерб, его характер и размеры; механизм образования материального ущерба и способ его причинения; наличие прямой причинно-следственной связи между причинением ущерба и действиями субъекта; критерий существенности в причиненном вреде правам и законным интересам граждан, государственным или общественным интересам.

В ситуации, когда имеется перспектива возбуждения уголовного дела в отношении конкретных должностных лиц, в материалах проверки должны быть отражены следующие сведения: полные установочные (анкетные) данные лица; его образование, квалификация, стаж работы по специальности; квалификационные требования по занимаемой им должности; сведения о нормативных актах о принятии его на работу, назначении на должность (контрактах, локальных нормативных актах) с их текстами; должностная (служебная) инструкция; время нахождения в должности, сведения о служебной подчиненности и подконтрольности; карта-схема его профессиональных (служебных) связей и контактов.

В качестве вывода необходимо отметить, что столь серьезная и определяющая роль следственной проверки для установления важных обстоятельств рассматриваемого преступления, необходимых для достижения максимальной достаточности оснований возбуждения уголовного дела по соответствующей части ст. 424 УК Республики Беларусь, диктует потребность в системном научном подходе к ее методологии, а также в выработке направлений и тактических аспектов осуществления последней, которые были бы оптимальными и эффективными с позиций результативности их возможного применения органами уголовного преследования.

УДК 343.98

А.В. Дешук

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИК РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Строительная отрасль – одна из самых бурно развивающихся отраслей экономики нашей страны. Подтверждение тому – ежегодно увеличивающееся количество строительных организаций, объемов строительства и ввода в эксплуатацию различных строительных объектов. Так, по данным Национального статистического комитета, число организаций строительства с 3968 в 2000 г. выросло до 7280 в 2011 г. Объемы подрядных работ за указанный период выросли почти в 40 раз и на конец 2011 г. составили 39 841,9 млрд белорусских рублей.

Вместе с тем строительство объектов часто сопряжено с различного рода экономическими правонарушениями, в том числе и уголовно-уголовного характера. В то же время понятие «экономические преступления» не имеет четко очерченных уголовно-правовых границ, что порождает существование разных точек зрения на его содержание. Традиционно к преступлениям относят противоправные деяния, совершаемые в экономической сфере и имеющие в качестве мотива экономическую выгоду: хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК); присвоение либо растрата (ст. 211 УК) и др.

Целью совершения экономических преступлений является получение выгоды в результате присвоения экономических ресурсов. При этом преступления могут быть совершены в целях получения личной выгоды, интересах третьих лиц или организации. Многие из них совершаются в процессе профессиональной деятельности и связаны с договорами и обязательствами по производству, переработке, приобретению, распределению и обмену материальных благ и услуг. Нередко экономические преступления носят длительный, систематический характер. Другими словами, экономические преступления представляют собой совокупность корыстных преступлений, совершаемых в сфере экономики лицами в процессе их профессиональной деятельности, посягающих на собственность и другие интересы потребителей, партнеров, конкурентов и государства, а также порядок управления экономикой в различных отраслях хозяйства.

Наиболее часто встречающиеся экономические преступления в строительной отрасли – это всевозможного рода хищения как товарно-материальных ценностей, так и денежных средств, совершаемые раз-